

DOI: 10.47026/2712-9454-2022-3-4-112-131

УДК 930.1
ББК 63.3(2)6

А.В. МАНЬКОВ

**О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИМБИРСКОГО ГУБЕРНСКОГО КНИГОХРАНИЛИЩА
ПО СОХРАНЕНИЮ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
СИМБИРСКО-УЛЬЯНОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ В 1920-е ГОДЫ
(по материалам симбирских газет)**

Ключевые слова: культура, Среднее Поволжье, библиотека, Симбирск, Губернское книгохранилище, Пушкинский Дом, Карамзинская публичная библиотека, Н.Н. Столов, М.Д. Беляев, А.С. Поляков, А.А. Знаменская, М.Г. Медведева.

2022 год Президентом Российской Федерации был объявлен годом культурного наследия народов России. Объективно, что данная идея носит актуальный характер для Среднего Поволжья, которое всегда являлось многонациональным и, как следствие, мультикультурным регионом. Одним из важнейших институтов, сохраняющим культурные традиции и памятники истории и культуры как в общенациональном масштабе, так и в российских регионах, нам представляется библиотека. Богатая история российских библиотек давно обращает на себя внимание исследователей российской культуры. В фокусе научного интереса автора данной статьи – библиотеки Симбирско-Ульяновского Поволжья как значительной части Среднего Поволжья, на территории которого испокон веку проживали самые разные народы (русские, чувашы, татары, марийцы, мордва и др.). Первые публичные библиотеки в крае появились еще в начале XIX в. К 1917 г. в регионе сохранилось немало крупных книжных собраний, принадлежащих симбирскому дворянству. Радикальные изменения социально-экономической и политической жизни в стране, произошедшие после общегосударственной военной победы большевиков, привели к серьезным переменам и в культурной жизни средневожского региона. Так, в 1921 г. в Симбирске было создано Губернское книгохранилище, ставшее впоследствии одним из крупнейших в Поволжье центров сохранения богатейшего культурного наследия народов края. Что это было за учреждение? Как оно появилось? Автор исследует особенности процесса возникновения и становления Симбирского губернского книгохранилища. В представленной публикации автор активно использует советские газеты, выходившие в Симбирске после окончания Гражданской войны в России. Обращаясь к источникам 1920-х гг., освещающих события тех лет, он повествует о малоизвестных аспектах деятельности новой организации советской культуры, в частности поступлений в неё новых книг и других ценных культурных материалов. При этом особо отмечают контакты книгохранилища с Пушкинским Домом (в настоящем – Институт русской литературы Российской академии наук) в Петрограде. В статье подчеркивается роль таких видных библиографов 1920-х гг., как Н.Н. Столов, М.Г. Медведева, М.Д. Беляев и А.С. Поляков, в становлении книгохранилища в Симбирске. Делаются выводы о том, что образованное учреждение культуры в первую очередь считало себя наследником Карамзинской и Гончаровской публичных библиотек, имевших богатую многолетнюю историю. Создание книгохранилища, несомненно, придало мощный импульс культурному, духовному и научному развитию Симбирско-Ульяновского Поволжья в 1920-е гг., сохранению культурного наследия его народов.

Проблема сохранения и развития богатейшего культурного наследия народов России в наши дни, вне всякого сомнения, представляется актуальной задачей для российского государства и общества. Особенно это своевременно, на наш взгляд, в условиях определенного духовного кризиса современного социума, переживаемого в первую очередь странами Западной Европы и Северной Америки, которые постепенно отказываются от своих многовековых культурных традиций и сознательно деформируют духовные, нравственные, семейные и прочие ценности. Несомненно, что негативные последствия культурных трансформаций, происходящих в ведущих странах коллективного Запада, переносятся на отечественную духовную почву и находят своих последователей и в нашей стране. Нельзя отрицать и наличия серьезных недостатков в организации и проведении системной и целенаправленной внутренней культурной политики в Российской Федерации. В то же время объявление Президентом Российской Федерации в нашей стране 2022 года годом культурного наследия народов России может дать новый импульс сбережению и укреплению нашей многонациональной культуры.

Несмотря на массовое появление и постоянное внедрение в повседневную действительность новых информационных технологий, одним из важнейших духовных социальных институтов, который сохраняет культурные традиции, а также памятники истории и культуры продолжает оставаться «библиотека». Практически все современные российские библиотеки носят публичный характер. В наши дни под публичностью библиотеки мы понимаем общественный, доступный и открытый характер в первую очередь государственных и муниципальных библиотек, которые в той или иной степени бережно содержат памятники культуры как в общенациональном масштабе, так и в многочисленных российских регионах. Однако в Российской Федерации также существуют и другие виды библиотек, например, библиотеки Российской академии наук, научно-исследовательских институтов, образовательных учреждений, библиотеки предприятий и организаций. Естественно, что в стране имеются и частные библиотеки. Ведущие библиотеки России очень часто становятся дискуссионными клубами, очагами культурного досуга и развития духовных интересов читателей. Немаловажно и то, что лучшие библиотеки страны активно участвуют в воспитании российских граждан, в первую очередь российской молодежи, в частности студенчества и учащихся, оказывая социализирующее влияние на личности молодого поколения страны.

А как обстояло библиотечное дело в России в прошлом? Конечно же, российские библиотеки имеют богатую историю. Так, в 1830-е гг. в разных регионах России начинают создаваться губернские и уездные библиотеки. В середине XIX в. по отношению к наиболее крупным из них стало применяться понятие «публичная библиотека». В фокусе научного интереса автора данной статьи история библиотек Симбирско-Ульяновского Поволжья, на территории которого испокон веку проживали самые разные народы (русские, чуваша, татары, марийцы, мордва и др.). Симбирско-Ульяновское Поволжье, как значительная часть Среднего Поволжья, всегда было многонациональным и, как следствие, мультикультурным краем, который находился в эпицентре важнейших социально-политических процессов, протекавших в нашей стране в XIX–XX вв. Передовая общественность края хорошо понимала значение библиотек для жизни населения региона. Так, известный симбирский краевед и общественный деятель М.Ф. Суперанский отмечал в 90-е гг. XIX в., что «в последние годы в русском обществе все более и более находит признание мысль, что в числе

средств к просвещению народных масс одно из первых мест принадлежит общедоступным библиотекам и читальням...» [39. С. 3].

Представленная статья подготовлена в основном на материалах газет, выходивших в Симбирске в начале 1920-х гг. Периодическая печать всегда являлась одним из важнейших исторических источников. Ведущие газеты и журналы страны активно дополняют картину происходящего в различных сферах жизни государства и его социума. Материалы местной периодической печати также значительно оживляют прошлое того или иного российского края, позволяют найти и более квалифицированно исследовать малоизвестные страницы региональной истории. Так, например, особенно много газет, по оценке историка Ф.Ш. Толочко, издавалось в Симбирске в начале XX в., в частности в период Первой русской революции [40. С. 15]. Несомненно, что и в другие этапы развития Симбирско-Ульяновского Поволжья также выходили многочисленные печатные издания, публиковавшие статьи на злобу дня. При этом наше исследовательское внимание обращено в первую очередь к выпускам газеты «Экономический путь» – органа Симбирского губисполкома и Губэкономсовета, а также издания «Пролетарский путь», выходившего после закрытия «Экономического пути» в феврале 1923 г.

История крупнейших российских библиотек уже давно обращает на себя внимание отечественных специалистов. Историография проблемы насчитывает немало работ, в том числе и по средневоложскому краю. Во главе угла исследователей стоят, на наш взгляд, специалисты по истории библиотечного дела, и в первую очередь – библиотековеды. Довольно интересными представляются работы отечественного библиотековеда и историка библиотечного дела, доктора педагогических наук К.И. Абрамова, внесшего значительный вклад в создание методологии истории библиотечного дела. Из 337 его научных работ (из них три четверти посвящены истории) выделим труд, посвященный публичным библиотекам страны периода их становления в 1830 – начале 1860-х гг. [1].

Среди исследователей российской культуры, занимавшихся изучением отечественных библиотек, отметим культуролога из Самары С.А. Головину, которая разделила все библиотеки, действовавшие в конце XIX – начале XX в., на три категории: библиотеки учебных заведений, библиотеки закрытого пользования и массовые [11. С. 128]. Например, хорошо известно, что в Среднем Поволжье работала научная библиотека имени Н.И. Лобачевского в Казани – одна из крупнейших и старейших библиотек России. Она была основана в 1804 г. одновременно с Казанским университетом на базе фондов, переданных библиотекой Казанской гимназии [4. С. 8].

Свой вклад в развитие темы внесли и российские историки. Ульяновский ученый-историк И.А. Кутейников указывал в свое время на то, что «...возрос интерес исследователей к организации библиотечного дела в дореволюционной России», а «идея открытия публичных библиотек в российских провинциях принадлежала президенту Вольного экономического общества России адмиралу Н.С. Мордвинову» [19. С. 105]. Говоря о процессе возникновения библиотек в России XIX в., И.А. Кутейников писал, что «в разное время были открыты библиотеки в Одессе, Воронеже, Самаре, Саратове, Вятке, Харькове, Рязани...» [19. С. 105]. Так, по нашему мнению, одной из первых библиотек России и старейшей из массовых библиотек в Поволжье является саратовская библиотека. Она была открыта по инициативе все того же адмирала Н.С. Мордвинова 4 марта 1831 г. В другом крупном средневоложском центре – Казани первая общественная библиотека А.Г. Мясникова была открыта в 1834 г., а к 1861 г. в Казанской губернии работали 42 библиотеки, в которых насчитывалось 148 тыс. томов изданий [4. С. 8]. Кстати,

в Самаре даже в 1850 г. еще не было ни одной публичной библиотеки, а первая публичная библиотека в Казани начала свою работу только в 1865 г. [4. С. 9].

Вне всякого сомнения, не является очевидным «белым пятном» культуры края в прошлом и история симбирских библиотек. Средневожский историк, доктор исторических наук М.В. Курмаев выделяет в исследуемый им период в крае личные, специальные, публичные и частные (коммерческие) библиотеки. По его мнению, первую частную (коммерческую) библиотеку в Среднем Поволжье открыл в Симбирске в 1839 г. книготорговец М.А. Тарбеев [18. С. 24]. М.В. Курмаев утверждает, что «распространение на территории региона публичных библиотек происходило «сверху», в рамках реформы графа Н.С. Мордвинова. Исследователь, сравнивая Пензенскую и Симбирские публичные библиотеки, указал, что «Симбирская Карамзинская библиотека начала деятельность в более благоприятных условиях. К 1848 г. местная интеллигенция оказалась разбавлена выходцами из духовенства, мещанства и даже крестьянства – представителями сословий, заинтересованных в демократизации книги и чтения, но не имевших возможностей для того, чтобы в полной мере удовлетворить свои читательские потребности» [18. С. 24]. Специалистом особо отмечается, что публичные библиотеки «держались на энтузиазме нескольких лиц, опередивших свое время, европейски образованных, с широкими связями в столичных кругах и значительными капиталами». В связи с этим ученый подчеркнул значительную роль братьев Языковых в деятельности Карамзинской библиотеки в Симбирске [18. С. 24]. Важное место известной симбирской семье Языковых в становлении Карамзинской библиотеки отмечает и историк И.А. Кутейников [19. С. 105].

Свой вклад в изучение темы внесли и сотрудники ульяновских библиотек. Так, об истории библиотечного дела в Ульяновске, в частности, периода зарождения библиотек Симбирско-Ульяновского Поволжья писала сотрудник Ульяновской областной научной библиотеки В.М. Патуткина [32]. Например, она отметила, что «1890-е гг. являлись знаменательными годами в истории библиотечного дела» в связи с открытием в Симбирской губернии первых народных библиотек [32. С. 492].

После Октябрьской революции в Симбирске появилось Губернское книгохранилище, которое принято считать одной из крупнейших городских библиотек своего времени. Так, видный ульяновский исследователь книжной культуры Симбирско-Ульяновского Поволжья В.В. Морозова указывала, что «к 1917 г. в Симбирске (с 1924 г. – Ульяновск) и губернии были сосредоточены значительные книжные ресурсы.... Книжные запасы губернии составляли около 300 тыс. томов» [29. С. 101]. В одной из своих работ она отметила факт реорганизации симбирских библиотек и появления в январе 1921 г. Губернского книгохранилища [29. С. 103]. Морозова, в частности, пишет: «Старейшие городские библиотеки – Карамзинская и Гончаровская сразу перешли в ведение Городского Совета» [29. С. 101]. В 1919 г. они из подчинения Горсовета передаются отделу народного образования [29. С. 102]. И далее: «В январе 1921 г. Губисполком утвердил решение о реорганизации библиотеки имени Гончарова-Карамзина в Губернское книгохранилище [29. С. 103].

Авторитетный работник Ульяновского Дворца книги Г.Н. Мартыанова в 2015 г., в свою очередь, указала, что «Губернское книгохранилище, состоящее из двух вошедших в него библиотек: Карамзинской (основанной 18 апреля 1848 г.) и Гончаровской (основанной 17 января 1893 г.) ...» было основано в 1920 г. [26. С. 104]. О Симбирском губернском книгохранилище ранее lapидарно писал, исследуя судьбу богатейшей личной библиотеки литературного критика и пушкиниста П.В. Анненкова, и сам автор этих строк [21. С. 120–125].

В то же время в одном справочном издании, вышедшем в городе в 1925 г., указано, что «Губернское Книгохранилище основано в 1923 г. из бывших Карамзинской и Гончаровской библиотек и ряда усадебных помещичьих библиотек...» [5. С. 105]. Более того, 3 февраля 1923 г. газета «Экономический путь» написала, что 30 января 1923 г. в Симбирске отмечали юбилей одного из культурных учреждений – книгохранилища [20. С. 2]. Что это был за юбилей? С каким событием он связан? В связи с этим мы считаем, что, несмотря на проведенные в разные годы исследования отдельных региональных библиотек в Симбирско-Ульяновском Поволжье, в частности Симбирского книгохранилища, отдельные аспекты его деятельности в 1920-е гг. продолжают оставаться изученными фрагментарно и, как следствие, недостаточно раскрытыми в исторической литературе.

Целью этого исследования являются уточнение даты создания Симбирского губернского книгохранилища и выявление отдельных аспектов его деятельности в период становления. Для ее достижения, основываясь на принципе историзма, автор использует диалектический, историко-генетический, хронологический и историко-системный методы, а также методы анализа и синтеза.

Обратимся к некоторым фактам истории библиотечного дела Симбирско-Ульяновского Поволжья. Дореволюционный Симбирск являлся не самым большим городом на Средней Волге. Центр губернского дворянства, немногочисленной интеллигенции, средней руки купечества и отчасти воинского сословия Симбирск, основанный в 1648 г., находился в стороне от основных государственных, политических и экономических центров Российской империи, может быть, за исключением лишь соседней Казани. С открытием в 1804 г. в Казани Императорского университета этот город вообще стал крупным интеллектуальным и научным центром не только Поволжья, но и всего Российского государства.

В судьбе же самого Симбирска на протяжении большей части позапрошлого века, пожалуй, мало что изменилось. В то же время в XIX в. Симбирск, на наш взгляд, совершенно по праву мог гордиться своей насыщенной духовной жизнью: соборы, церкви, монастыри, библиотеки, дворянские имения, наполненные прекрасными собраниями древних и редких книг, а также действующими в поместьях крепостными театрами. Так, к числу наиболее известных частных книжных собраний края принадлежали владельческие библиотеки Анненкова, Акчурина, Перси-Френч, Упобишина, Наумова, Родионова [29. С. 101]. Наличие большого количества личных (владельческих) библиотек, принадлежащих, как правило, крупным аристократам, являлось отличительной чертой России конца XVIII – начала XIX в. В этот период книги были доступны лишь представителям наиболее образованного дворянства и небольшому кругу книголюбов.

С другой стороны, начавшийся процесс демократизации российской культуры дал толчок развитию книжного и, как следствие, библиотечного дела в стране в середине XIX в. Проведенный нами анализ свидетельствует о том, что среди общедоступных объектов библиотечной инфраструктуры региона XIX в. особого почета и уважения заслуживала, в первую очередь, Симбирская Карамзинская общественная библиотека. Эта библиотека была Высочайше утверждена 24 сентября 1846 г., а торжественно открыта 18 апреля 1848 г. [15. С. 325]. «Бесплатная общественная библиотека для чтения» получила своё название в честь «незабвенного историографа, уроженца Симбирской губернии Николая Михайловича Карамзина». До революции библиотека «имела счастье состоять под Августейшим покровительством государыни, Её Императорского Величества, Императрицы Марии Федоровны» [30. С. 7]. Как указывает И.А. Кутейников, Карамзинская библиотека стала первой публичной библиотекой Симбирска

[19. С. 105]. По нашему мнению, 18 апреля, пожалуй, следует считать днем рождения библиотечной сети Симбирско-Ульяновского Поволжья.

Необходимо отметить, что Карамзинская библиотека, несмотря на свой общественный статус, имела весьма солидные фонды, которые постоянно увеличивались. Исследователь Л.Ю. Ивашкина указала, что фонд библиотеки в 1848 г. составлял 4179 томов [15. С. 327]. По мнению И.А. Кутейникова, спустя три года в библиотеки было около 5 тысяч книг [19. С. 105]. По данным всей той же Л.Ю. Ивашкиной, в 1863 г. литературный фонд библиотеки насчитывал уже 10 953 тома, а количество читателей – 1165 человек [14. С. 174]. В.В. Морозова считает, что «основу фондов Карамзинской библиотеки составили собрания симбирян: поэта Н.М. Языкова, отца декабриста и сподвижника А.В. Суворова Н.П. Ивашева, пожертвования Н.Т., С.Т. и К.С. Аксаковых, поэта Д.В. Давыдова, Д.А. Валуева, семей Анненковых, Хованских, Карамзиных и др.» [29. С. 101]. В 1906 г. в библиотеке состояло 18 232 названия в 36 946 томах [30. С. 3]. А накануне 1917 г., по мнению В.В. Морозовой, в Карамзинской библиотеки имелось уже около 40 тыс. томов [29. С. 101]. При советской власти происходит значительный рост этого книжного собрания. Так, к 1920 г. фонд Карамзинской библиотеки вырос до 75 тыс. томов [29. С. 102].

Значение этой библиотеки для Симбирского Поволжья почти всегда оказывалось довольно большим. Например, один из официальных губернских справочников, вышедших в свет в 1925 г., указывал: «Гордился Симбирск по справедливости лишь “Карамзинской” библиотекой...» [5. С. 20]. В числе основных задач этой библиотеки мы видим задачу «сохранять рукописи и документы, разсеянные по здешней губернии и постепенно истребляющиеся от времени и пренебрежения тех, кому оные принадлежат или передаются» (орфография документа сохранена. – *А.М.*). С активно работавшей в губернском городе библиотекой постоянно была связана определенная часть элиты симбирского дореволюционного общества начала XX в. Так, в число почетных попечителей библиотеки входили известные симбиряне: Е.С. Котовщиков, И.В. Ишерский, В.Н. Назарьев, А.А. Знаменская и др. [31. С. 245]. С первых дней работы библиотеки, около 15 лет (1848–1862 гг.) действительным членом её совета был прекрасно образованный человек, крупный симбирский помещик А.Л. Киндяков [36. С. 158].

Экономический подъем в России 1880–1890 гг. придал новый мощный импульс повышению грамотности и образованности населения империи. Этот процесс не обошел стороной и Среднее Поволжье, что привело к появлению в крае новых библиотек. Так, 17 января 1893 г. была открыта Симбирская бесплатная народная библиотека-читальня в память И.А. Гончарова (далее – Гончаровская библиотека) [31. С. 223]. Нужно отметить, что идея об устройстве народной библиотеки принадлежала симбирской землевладелице, общественному деятелю, известному меценату и попечительнице народных училищ А.А. Знаменской. Так, И.А. Кутейников подчеркивал, что в создании новой симбирской библиотеки большое участие приняли такие представители интеллигенции губернии, как М.Ф. Суперанский, Л.Н. Сахарова, М.Г. Медведева, В.В. Кашкадамова [19. С. 106]. Заведующей библиотекой-читальней была утверждена А.А. Знаменская, библиотекарем – М.Г. Медведева, а помощницей библиотекаря – Н.В. Кашкадамова [31. С. 222]. В год своего открытия в библиотеке имелось всего 300 томов [19. С. 106]. Однако к январю 1902 г. в ней уже находилось 3208 томов [31. С. 223]. Заслуживает внимания тот факт, что И.А. Кутейников отнес эту библиотеку в разряд народных библиотек [19. С. 107].

К 1895 г. в Симбирской губернии работало 8 общедоступных библиотек: 4 публичных (Карамзинская общественная в Симбирске и в 3 уездных городах – Сызрани, Карсуне и Буинске) и 4 народных (Библиотека в память И.А. Гончарова в городе Симбирске, в селах Усолье и Канадей Сызранского уезда, в селе Промзино Алатырского уезда) библиотеки. В 1895 г. было открыто ещё 11 народных библиотек [32. С. 492]. К слову, в соседней Казанской губернии к 1892 г. было 12 публичных библиотек (Свияжск, Спасск, Тетюши, Елабуга, Мензелинск и другие города), в которых насчитывалось 32 280 томов, а в 1900 г. в губернии работало уже 13 библиотек [4. С. 9].

В октябре 1899 г. в Симбирске была открыта публичная библиотека А.А. Знаменской, которая разместилась в том же помещении по ул. Лосевой, что и библиотека-читальня. И.А. Кутейников называет ее «платной публичной библиотекой», но официальным названием которой было «Библиотека Знаменской» [19. С. 107]. К слову, в ней работали те же самые люди, что и в Гончаровской библиотеке (библиотекарь – М.Г. Медведева, помощница – Н.В. Кашкадамова). В том же году в библиотеке имелось 1457 томов и 959 периодических изданий, а ее услугами воспользовались 140 человек [31. С. 226].

В 1894 г. обе библиотеки, созданные А.А. Знаменской, получили «новую прописку» в частном доме Беляева на ул. Покровской, а в 1907 г. – в доме городского правления. 16 сентября 1901 г. в день 10-й годовщины смерти И.А. Гончарова А.А. Знаменская передала и ту, и другую созданные ей библиотеки в дар городу [31. С. 101]. Таким образом, по оценке И.А. Кутейникова, к 1917 г. в Симбирске работали две публичные библиотеки [19. С. 107]. Необходимо отметить, что в городе было немало и других библиотек. Так, местом хранения уникальных и ценных книг являлась библиотека при Симбирской губернской Ученой архивной комиссии [27. С. 32–33]. В 1901 г. в ней находилось «названий книг 1242, томов же и брошюр 1473» [31. С. 207].

Однако, несмотря на определенные успехи в развитии библиотечного дела, как нам видится, широко доступных библиотек все же было не очень много. Уже упомянутый нами М.Ф. Суперанский признавал, что «на многомиллионное население России учреждений этого рода приходится теперь лишь несколько десятков, да и те возникли в самое последнее время» [39. С. 3].

Приход к власти в России большевиков отразился и на состоянии дел в библиотеках. В первые годы советской власти решительным образом изменились положение библиотечных учреждений и их место в культурной жизни молодой Советской республики. Теперь библиотеки в первую очередь рассматривались как центры политического просвещения рабочих и крестьян.

В Симбирске после Октябрьской революции произошла реформа библиотечной системы края. Так, в 1918 г. началась национализация библиотек, находящихся на территории Симбирской губернии. Правда, в полном объеме это стало возможным только после того, как осенью 1918 г. Симбирск и восточные уезды были оставлены Народной Армией Комуча. Также в 1918 г. в ходе реорганизации Карамзинская общественная библиотека была объединена с народной библиотекой имени И.А. Гончарова в одну городскую центральную библиотеку, которая перешла в ведение Городского Совета [29. С. 102]. К слову, эта объединенная библиотека функционировала в советском Симбирске под разными названиями, например: «Городская центральная библиотека имени И.А. Гончарова и Н.М. Карамзина», «Городская центральная научная библиотека», «Центральная научно-архивная библиотека» и др. В ходе реформы учебные библиотеки бывших гимназий, семинарий, училищ и других учебных

заведений дореволюционного Симбирска разделили между советскими школами 1-й и 2-й ступени.

Следующий этап развития библиотечного дела в крае проходил уже в условиях завершавшейся Гражданской войны. Обратимся к симбирским газетам 1920-х гг. и вернемся к вопросам, которые мы ставили в начале нашего исследования. О каком же юбилее все же идет речь в статье «К юбилею книгохранилища. Несколько пожеланий», опубликованной в органе Симбирского губисполкома и Губэкономсовещания «Экономический путь» 3 февраля 1923 г. [20. С. 2]?

Автор статьи сообщал: «30 января Симбирск отмечал юбилей одного из своих культурных учреждений – книгохранилища, а попутно чествовал и М.Г. Медведеву, 30 лет заведующую этим учреждением. В Книгохранилище сейчас свыше 200 тысяч разных книг, собранных отовсюду и разными путями». Далее автор – член РКП, работник Губкома – И.К. Васильков подчеркнул: «Я не ошибусь, если скажу, что это единственное учреждение в Поволжье» [20. С. 2]. Этот день, как отмечает газета, стал «днём культурного праздника в Симбирске» [20. С. 2]. И далее: «Много публики отметили этот день своим посещением. Много было сказано, прочувствовано, продумано». И.К. Васильков порекомендовал, что необходимо больше «таких дней пропаганды великого, могучего орудия трудящихся» [20. С. 2].

Сегодня нетрудно определить, что в феврале 1923 г. из исследованных нами крупных библиотек Симбирско-Ульяновского Поволжья юбилей могла отмечать, пожалуй, только описанная нами, так называемая Гончаровская библиотека, открытая 17 января 1893 г. Действительно, именно бывшей народной библиотеке-читальне в 1923 г. исполнилось бы 30 лет. Таким образом, получается, что, несмотря на то, что эта библиотека в 1921 г. вошла в состав Губернского книгохранилища она продолжала самостоятельное существование?! Конечно, можно предположить, что созданное книгохранилище считало себя правопреемником Гончаровской библиотеки. Однако нам известно, что эта библиотека после своего объединения с Карамзинской библиотекой стала именоваться «Городской центральной библиотекой имени И.А. Гончарова и Н.М. Карамзина».

В то же время в ходе нашего исследования была также найдена информация о том, что Губернское книгохранилище было создано в Симбирске в 1923 г. из библиотек: б. Карамзинской, основанной 18 апреля 1848 г., Гончаровской, основанной 17 января 1893 г., и ряда усадебных помещичьих библиотек, например П.В. Анненкова, Д.Б. Упобишина, Наумова, Акчурина, Перси-Френч, Родионова и др. [5. С. 105]. Как следует относиться к этой информации?

Очень интересно и то, что в ходе описанного газетой юбилея библиотеки в 1923 г. в городе отмечали ещё и 30-ю годовщину руководства этим учреждением культуры М.Г. Медведевой. Но ведь Медведева всю свою долгую трудовую деятельность проработала именно в системе библиотек, созданных Знаменской, и в первую очередь в Гончаровской? А как же быть с самой А.А. Знаменской, которая долгие годы руководила Гончаровской библиотекой? С ней-то как раз все понятно! В период Гражданской войны Знаменская оказалась в лагере противников большевиков [25. С. 30–31]. После освобождения Симбирска от белочехов она ушла с социально-политической арены края и, по данным ульяновского краеведа С.Б. Петрова, умерла в Симбирске в феврале 1922 г. [34. С. 130]. Очевидно, что публичные упоминания о ней в Симбирске прекратились на долгие годы советской власти по вполне понятным политическим причинам.

В начале 1920-х гг. значительно изменился кадровый состав учреждений культуры. Во время Гражданской войны в родной Симбирск со студенческой

скамьи вернулись молодые специалисты из голодных тогда Петрограда и Москвы, а также из Казани. Во многом в связи с этим вокруг Карамзинской библиотеки и её руководителя возникла группа «друзей книги»: Н.М. Зыкова, А.Н. Путилов, супруги Н.Н. и Н.В. Столовы. Среди них особенно выделялся Н.Н. Столов, приехавший в город в 1920 г. и ставший впоследствии авторитетным книговедом, библиографом и специалистом по литературному краеведению. «Газета – лучший материал для изучения прошлого города и губернии», – написал Н. Столов в 1928 г. в своём большом исследовании, посвящённом Симбирской (Ульяновской) периодической печати [38. С. 1].

Бывший библиотекарь Гончаровской библиотеки М.Г. Медведева, довольно прочно стоящая на позициях новой власти, в это время становится заметной фигурой культурной жизни региона. В 1920-е гг. – период Гражданской войны, голода и разрухи – она, например, «ради завтра» сумела сохранить многотысячный фонд Карамзинской библиотеки. В январе 1923 г. по случаю 30-летия ее трудовой деятельности Губисполком, ГубОНО и Губпрос представили М.Г. Медведеву к званию «Герой труда». В дальнейшем Мария Медведева станет одним из руководителей Ульяновского Дворца книги [26. С. 104].

Интересно, что в исследуемой нами статье автор также призывает больше уделять внимания подобного рода учреждениям, в частности, организовать переезд Книгохранилища «из чахлах клетушек во «дворец» Симбирска», а именно в здание Губпродкома. И сделать это, по мнению автора, необходимо лучше к 75-летию не чего-нибудь, а «Гончаровской библиотеки»? Что это – ошибка автора статьи, недогляд редактора или нечто иное?! Ведь в наши дни понятно, что 75-летие в те годы могла отмечать только бывшая Карамзинская библиотека, открытая в апреле 1848 г.! Неужели она тоже продолжала существовать самостоятельно в 1923 г.?

Как бы то ни было, но наличие в 1922 г. в городе учреждения культуры, расположенного в Симбирске на Покровской улице и называвшегося «книгохранилищем», подтверждают и другие газетные статьи. Например, уже упомянутый нами ульяновский библиограф Н.Н. Столов сообщал в своей заметке в газете Симбирского губисполкома и Губэкономсовещания «Экономический путь» от 6 августа 1922 г.: «В понедельник 7 августа в 9 часов вечера, в кабинете литературы губернского книгохранилища (Покровская, 38) состоится вечер приехавшего из Москвы поэта Николая Яковлевича Шестакова. В первой части вечера будет сделано сообщение о московских литературных впечатлениях, вторая часть будет посвящена стихам. Н.Я. Шестаков состоит членом многих литературных объединений Москвы и со многими писателями связан тесным знакомством. Его впечатления интересны для характеристики современных настроений и чаяний литературы. Интересны, тем более, что и до сих пор, несмотря на постоянный рост частных издательств, – существует литература “не-напечатанная”, известная только узкому кругу друзей. Сам Н.Я. Шестаков является проповедником “кларизма” (от латинск. claris – ясный) в поэзии, ставящего принципом национальную самобытность сюжета, четкость стиля и ясность образа. Стихи Н.Я. Шестакова печатались во многих провинциальных изданиях и готовятся к печати в Москве. Любителям литературы вечер 7 августа обещает много интересного. Плата в 25 руб. предназначается на выпуск новых книг губ. книгохранилища» [6. С. 3].

Продолжая исследование деятельности книгохранилища, мы видим, что Н.Н. Столов указывает на то, что встреча с Н.Я. Шестаковым должна была пройти именно в кабинете книгохранилища. Уж, кто-кто, а Н. Столов должен

был знать, как называется это учреждение. Более того, он приводит и его точный адрес – улица Покровского (ныне ул. Л. Толстого. – *А.М.*), дом 38 [6. С. 3]. Значит в августе 1922 г. книгохранилище в Симбирске уже существовало!

Кстати, что сегодня известно о Н.Я. Шестакове? Уроженец села Барышская Слобода Алатырского уезда Симбирской губернии Н.Я. Шестаков прожил долгую жизнь (80 лет) и, несомненно, являлся яркой личностью. Писатель и драматург, член Союза писателей СССР с 1921 г. живший в Москве, он стал известным детским писателем, одним из создателей детской драматургии в нашей стране. Всесоюзную известность, в частности, ему принесла пьеса-сказка в 3 действиях «Финист – Ясный сокол», написанная в 1939 г. и ставшая впоследствии основой для сценария известного советского кинофильма 1975 г. [41. С. 295].

В рассматриваемый нами период сотрудники исследуемого в статье учреждения культуры из Симбирска поддерживали активные профессиональные, деловые и научные контакты не только с отдельными яркими личностями деятелей молодой советской культуры, но и с ведущими научными центрами страны. Одним из таких партнеров симбирян в 1920-е гг. прочно стал Пушкинский Дом Академии наук (ИРЛИ). Например, в самом начале 1920-х гг. Пушкинский Дом часто направлял в Симбирск некоторые новые литературные издания.

Так, автор статьи, скрывающийся за псевдонимом «Н.С.» (Николай Столов. – *А.М.*), 9 августа 1922 г. пишет в газете «Экономический путь» (полностью сохранена морфология и пунктуация автора материала. – *А.М.*): «Губернское книгохранилище получило в дар от Пушкинского дома при Академии наук несколько ценных изданий 22 года. Среди них особенную ценность представляет большой том – «Неизданный Пушкин». Это – впервые опубликованные материалы из известного Пушкинского музея А.Ф. Онегина в Париже. Музей этот еще до войны был приобретен Пушкинским Домом, но оставлен в пожизненном владении Онегина» [12. С. 2].

Действительно, русским политэмигрантом и коллекционером А.Ф. Онегиным в начале 1880-х гг. в Париже был создан первый музей Пушкина в мире практически – прообраз Пушкинского Дома. Музей стал популярным в Париже, но особой известностью и любовью пользовался он у русских ученых и путешественников. Говоря об этом музее в Париже, Н. Столов указал: «Ввиду слухов о смерти владельца, Пушкинский Дом командирует своих сотрудников в этом году для перевозки музея в Петербург. Материалы опубликованы в новом издании по фототипическим копиям, снятым в 1908 году Б.Л. Модзалевским, которым произведено тогда же подробное описание Онегинского музея. Книга издана с безукоризненной тщательностью и полнотой. Рядом с текстом неизданных стихов, заметок и писем Пушкина помещены и их “транскрипции” – точное воспроизведение Пушкинских черновиков, а ко многим приложены и снимки...» [12. С. 2]. Выдающийся библиограф, пушкинист и член-корреспондент Академии наук (с 1918 г.) Б.Л. Модзалевский являлся одним из основателей Пушкинского Дома в Петербурге. В связи с этим он иногда называл себя «домовым» [17. С. 60]. В 1908 г. он был командирован в Париж в 1908 г. для ознакомления с коллекцией Онегина, о чем писал позднее [28]. Кстати, эта коллекция прибыла в Ленинград в 1927–1928 гг.

Также в статье от 9 августа 1922 г. было указано, что Пушкину посвящены из числа присланных ещё 3 новых издания: «“О смерти Пушкина” Полякова, “Пушкин и Россия” А.Н. Котляревского и “Пушкин и его современники”, путеводитель по пушкинской выставке, составленный М.Д. Беляевым» [12. С. 2].

Несомненно, что М.Д. Беляев – фигура знаковая для культуры Симбирска и не только потому, что он родился в этом городе, но и потому, что он был тесно связан с пушкинистикой. Глубоко и разносторонне образованный человек, большой знаток культуры и быта пушкинской эпохи, он создал первый мемориальный музей А.С. Пушкина на Мойке в Петрограде [2,3]. Беляев до революции учился в Санкт-Петербургском университете и уже в юности публиковал стихи и театральные рецензии в столичных газетах. В столице он активно сотрудничал с Пушкинским Домом. В сентябре 1918 г. литератор на время вернулся в родной город из Петрограда для встречи с семьей. В то же время, приехав на Волгу и решив остаться в Симбирске подольше, Беляев в первые революционные годы фактически представлял в Симбирске интересы Пушкинского Дома. В 1919 г. Беляев по просьбе Горького осматривал симбирские дворянские имения в поисках литературно-художественных ценностей. Пушкинский Дом в лице Беляева неоднократно обращался к Горькому с просьбами о пополнении своих коллекций [17. С. 66–67].

Так, в 1918 г. Беляев занимался в Симбирске передачей в ИРЛИ знаменитой библиотеки литературного критика, мемуариста, биографа и издателя произведений А.С. Пушкина Павла Васильевича Анненкова («Библиотека П.А.»). Сын Анненкова – Павел Павлович, став одним из наследников после смерти отца, продал весь его архив, хранившийся в родовом имении Анненковых в с. Чириково Симбирского уезда, Академии наук [21. С. 122].

Получив известие об этом, сотрудники Пушкинского Дома приняли решение вывезти из Симбирска в Петроград и прекрасную богатейшую библиотеку Анненковых. Эта задача была поручена в том числе и Беляеву. Интересно, что одним из посредников этой сделки также стал М. Горький [17. С. 66]. Более подробно об этой истории автор данной работы уже писал [21. С. 122–123]. Кстати, сын критика и литератора П.В. Анненкова Павел Павлович Анненков пожертвовал в августе 1923 г. в Симбирское книгохранилище большой портрет своего отца и последнее (посмертное) издание его статей «Литературные воспоминания» (СПб., 1909 г.). Подаренный портрет был затем помещён в кабинет литературы Губернского книгохранилища [13. С. 3].

Сегодня же следует отметить, что в наши дни существуют разные взгляды на деятельность Беляева и других «эмиссаров Пушкинского дома» в Симбирской губернии в направлении сохранения культурного наследия. Так, В.В. Морозова пишет о том, что «под видом анненковских книг были вывезены наиболее ценные и редкие книги бывшей Карамзинской библиотеки» [29. С. 105].

В то же время нельзя не отметить, что симбирянин Беляев считал главным делом своей жизни музейное дело [2,3]. Вернувшись в Петроград из Симбирска, Беляев разворачивает активную выставочную деятельность и быстро становится признанным авторитетом музейного дела в России. Так, в эти годы он организовывал выставки о Н.А. Некрасове (1921), А. Григорьеве (1922), В.В. Стасове (1924) и первую отчетную выставку о А.С. Пушкине (1922) [4. С. 107–108]. В связи с этой деятельностью специалиста, в частности, в 1921 г. выходит в свет брошюра М.Д. Беляева «Выставка в память столетия со дня рождения Н.А. Некрасова в залах Пушкинского Дома при Российской Академии наук. Путеводитель» [12. С. 2]. В следующем году была опубликована его новая брошюра «Пушкин и его современники. Указатель Первой отчетной выставки Пушкинского Дома при Российской Академии наук».

Среди литераторов, чей труд оказался в книгохранилище, был и А.С. Поляков. Его книга, подаренная книгохранилищу «О смерти Пушкина», заслуживает нашего особого упоминания. Она вышла в печать в Петрограде в 1922 г.

и является прекрасным дополнением к ранее изданным материалам о последней дуэли Пушкина, использованным в классическом труде П. Щеголева («Дуэль и смерть Пушкина, 2-е изд., 1912 г.») [35].

Об уроженце Симбирской губернии А.С. Полякове и его жизни и деятельности мы уже неоднократно писали [22–24]. Однако А. Поляков был не только выдающимся российским библиографом и историком русского театра, но и, вне всякого сомнения, талантливым пушкинистом. Он, пожалуй, начал часто связываться современниками с пушкинистикой после выхода в 1912 г. его статьи «Пушкин в родительском доме», которая была помещена в литературно-общественной газете «Мстинская волна» (№№ 310–314) (Газета «Мстинская волна» издавалась в г. Боровичи Новгородской губернии в 1908–1916 гг.). Материал был помещён в выдержках под псевдонимом А. Ундорский (семья А.С. Полякова долгие годы оказалась связана с селом Ундоры Симбирского уезда).

В той же статье в газете от 9 августа было подчёркнуто: «Маленькими шедеврами современной типографской техники являются подаренные хранилищу миниатюрные книжечки Котляревского и Беляева. Последняя прислана из числа 75 нумерованных экземпляров (с приложением портрета А.С. Пушкина) [12. С. 2].

Далее автор статьи в симбирской газете «Экономический путь» пишет: «М.Д. Беляевым составлен и путеводитель по Некрасовской выставке, находившийся в комплекте Пушкинского Дома. Это – отражение недавних юбилейных дат, как и третий “Путеводитель” – по выставке Достоевского (выставка “В память столетия со дня рождения Ф.М. Достоевского” организовывалась Пушкинским Домом в 1921 г. – А.М.), в изящной внешности которого приняла участие наша согражданка М.В. Каврайская» [12. С. 2].

О подготовке М. Беляевым некрасовской выставки в Петрограде мы уже упоминали а вот симбирянка М. Каврайская не так известна в наши дни, как, например, ее земляк М. Беляев. Она родилась в 1890 г. в с. Большое Жеребятниково Симбирского уезда. После учебы в Строгановском училище и ВХУТЕМАСе она работала графиком в Москве и Симбирске, но с 1922 г. Каврайская постоянно жила в Ленинграде.

Среди изданий, направленных в дар книгохранилищу, был также альманах «Радуга». Что это было за литературное издание? Альманах вышел в свет в Петрограде в 1922 г. и тоже был новинкой. В газете мы читаем: «Прислан альманах Пушкинского Дома «Радуга» – первый сборник неизданных материалов из богатейшего литературного музея, каким обладает Пушкинский дом. Сюда вошли стихи, письма, записки и просто литературные пустячки русских писателей от Державина до Чехова. Не все одинаковой ценности, но всё издано с обширными комментариями, с неизменной любовью к художникам слова, для характеристики и биографии которых даст кое-что красивый альманах [12. С. 2]. Так, в альманахе М.Д. Беляевым было напечатано письмо И.С. Тургенева к С.П. Галаховой (сестре поэта И.П. Мятлева), переданной внучкой адресатки сотрудницей книгохранилища В.И. Штемпель [16. С. 4].

Новые издания, поступившие в книгохранилище, представляли большой интерес для любителей культуры и специалистов по русской литературе. Так, летом 1922 г. собрание пополнили произведения Чехова. Газета «Экономический путь» писала 9 августа: «Первый в академическом издании вышел Чехов – «Новые письма», дополненные к большому эпистолярному наследию, изданному сестрой писателя в шести томах (1912–1916 гг.)» [12. С. 2]. Автор

заметки, снова скрывшийся за инициалами «Н.С.», подчеркивал, что «новые чеховские письма остроумны и интересны, как всегда. Все присланные новые издания отличаются превосходной внешностью, от которой отвыкли за два прошлых года» [12. С. 2].

Не осталась в стороне и пушкинская тема. Например, к этим новым изданиям присоединены две ценные старые книги по Пушкину – из неизданных бумаг Щепкина и описание Пушкинского музея, Александровского лицея (перешедшего теперь в Пушкинский дом), вышедшее в небольшом количестве экземпляров в 1899 г. и потому представляющее, кроме научного и художественного достоинства, большую библиографическую редкость [12. С. 2]. Более того, интересно отметить, что «к книгам присоединена бронзовая медаль, выбитая в память столетия со дня рождения Пушкина в 1899 г. [12. С. 2]. Дополнить это краткое описание личным более детальным знакомством желающие могут ежедневно от 5 до 10 час. вечера в кабинете литературы губернского книгохранилища» [12. С. 2].

22 августа 1922 г. газета «Экономический путь» сообщила также о том, что «в Пушкинский Дом передается экземпляр «Дворянского гнезда», подаренный И.С. Тургеневым П.В. Анненкову с надписью автора, его вставками и поправками. Этот экземпляр находится среди книг П.В. Анненкова, перешедших в 1919 г. в Губ. книгохранилище» [16. С. 4].

Собрание книгохранилища пополнялось не только такими организациями, как Пушкинский Дом, но и по частной инициативе. Так, осенью 1923 г. доктор А.А. Листов «пожертвовал в Книгохранилище ценную коллекцию газет и журналов 1905–06 гг., представляющих библиографическую редкость» [7. С. 4].

В то же время книгохранилище передавало свои рукописи не только в Пушкинский Дом в Петрограде, но и в столицу Советской России. Так, в № 2 нового московского журнала «Красный Архив» были напечатаны «Неизданные письма И.А. Гончарова» (из архивного отдела книгохранилища) с примечаниями Н.Н. Столова. Среди писем были те, которые адресовались председателям библиотечного комитета Карамзинской библиотеки П.М. и А.П. Языковым и касались передачи книг И.А. Гончарова в Карамзинскую библиотеку [16. С. 4]. Как следовало из статьи, эти письма явились первыми, которые были подготовлены к печати из ряда материалов Губернского книгохранилища [16. С. 4].

Вскоре в Симбирске появляется библиотечное объединение, а новые симбирские библиотеки (уже советские) становились частью огромной «библиотечной области» Советской России. Так, 8 августа 1922 г. в местной прессе была помещена информация о подготовке к созыву 1-го Всероссийского библиотечного съезда, в которой говорилось о наличии в РСФСР «библиотечной политики» [37. С. 4]. К сожалению, в статье сроки проведения этого мероприятия были обозначены как «в недалеком будущем» [37. С. 4]. Однако хорошо известно, что он проходил в Москве в самом начале июля 1924 г. [33]. К слову, делегатом съезда от Симбирска был избран Н.Н. Столов [29. С. 111].

Нами выяснено, что в начале 1920-х гг. симбирское книгохранилище находилось в центре внимания крупных библиотечных работников РСФСР. Так, 7 сентября 1923 г. «Пролетарский путь» написал: «За текущее лето книгохранилище посетил ряд лиц из научного и библиотечного мира. Из Москвы приезжали зав. библ. отделом главполитпросвета М.А. Смушкова, из Петрограда старый библиотечный работник Н.М. Ломковский, из Самары профессор Н.И. Ефимов и журналист и библиотечный деятель Гайдовский, из Казани Е.И. Чернышев и П.Е. Корнилов» [8. С. 2].

Так, на «общем собрании, происходившем в доме работников просвещения, выступил заведующий центральной коммунальной библиотекой в Петрограде Н.М. Ломковский. Его «интереснейшее сообщение» было посвящено многим вопросам, в частности, работе общей сети библиотек Петрограда, ее судьбы во время революции, подготовки библиотекарей и постановки всего библиотечного дела» [9. С. 2]. Газета отметила, что «собрание горячо приветствовало петроградского гостя, который высказал уверенность в продолжении постоянных связей с Симбирском» [9. С. 2]. На этом же собрании на Поволжский библиотечный съезд, созываемый в сентябре 1923 г. в Нижнем Новгороде, библиотечным объединением от Симбирска был избран Н.Н. Столов [9. С. 2]. И что, по нашему мнению, очень интересно – «губполитпросветом обещана необходимая для поездки сумма» [9. С. 2].

Книгохранилище поддерживало тесные деловые контакты с руководящими организациями в столице. Они были разными. Так, в сентябре 1923 г. «Пролетарский путь» подчеркивал, что «с уехавшим в Москву зав. Губполитпросветом А.И. Андреевым вновь отправлено ходатайство о снабжении Книгохранилища произведениями печати из центральной книжной палаты» [7. С. 4]. Имели место личные поездки и контакты библиотечных работников. Например, на Всесоюзную выставку в том же сентябре в Москву от библиотечного объединения был направлен сотрудник книгохранилища А.Н. Путилов [7. С. 4]. Заслуживает внимания и то, что в книгохранилище были созданы отдельные специализированные научные кабинеты для чтения. Таковыми, например, оказались кабинеты истории и общественных наук [7. С. 2]. Историко-литературный кабинет возглавлял Н.Н. Столов. Более того, в Симбирском книгохранилище работал книжный музей (изначально его планировали назвать музей русской литературы) [16. С. 4]. Его также возглавлял Н.Н. Столов [29. С. 111].

В то же время симбирские библиотеки ожидали новые организационные реформы. В Симбирске находилось еще немало библиотек, которые работали параллельно с книгохранилищем. Одной из таких, например, оставалась Губернская центральная библиотека. «Пролетарский путь» 6 сентября 1923 г. сообщал о скором объединении книгохранилища с этой библиотекой. Газета подчеркивала: «Ввиду предстоящего слияния с губ. центр. библиотекой функции распределения книг, получаемых из губполитпросвета, переходят к губ. Книгохранилищу» [7. С. 4].

Осенью 1923 г. на повестку дня библиотечной жизни Симбирска остро встал вопрос физического выживания книгохранилища [8. С. 2]. При этом, по видимому, основной проблемой библиотечных работников стала нехватка средств на содержание этого учреждения культуры. Так, газета «Пролетарский путь» 25 сентября 1923 г. писала, что «научные кабинеты на зимние месяцы будут закрыты ввиду того, что нет средств для закупки дров и производства надлежащего ремонта» [10. С. 2]. Очень интересно, что оставшийся нам неизвестным человек в своем письме в книгохранилище опубликовал не самый оригинальный способ пополнения бюджета учреждения культуры. Он предложил «всем читателям Книгохранилища вносить определенную помесечную плату в размере, достаточном для закупки дров» [10. С. 2]. Как нам стало известно из заметки в газете, сами библиотечные работники были категорически «против платности по принципиальным соображениям, надеясь, что Губоно сумеет протащить библиотеки, в частности, Губ. Книгохранилище чрез все хозяйственные затруднения» [10. С. 3].

Как нам видится, в первую очередь хозяйственные и финансовые проблемы привели к новым переменам в статусе книгохранилища. В 1924–1925 гг. Губернское книгохранилище опять оказалось в центре реформирования библиотечной системы края. Оно вошло в состав созданного по декрету о централизации всего библиотечного дела Дворца книги и прекратило свое самостоятельное существование [29. С. 104]. Торжественное открытие Дворца книги прошло в Ульяновске 21 января 1925 г. [26. С. 104]. Это мероприятие было приурочено к первой годовщине со дня смерти уроженца Симбирска В.И. Ульянова-Ленина. В октябре 1924 г. на работу во Дворец книги перешла М.Г. Медведева, где она трудилась до 1 октября 1926 г., в частности, с 1 января 1926 г. находясь на должности заместителя заведующего [29. С. 104].

Таким образом, к началу 1920-х гг. Симбирско-Ульяновское Поволжье являлось краем, где было достаточно хорошо развито библиотечное дело, а губернский город Симбирск, по нашему мнению, был крупным литературным и культурным центром всего Поволжья. Учитывая наличие библиотек и их качество, Симбирск вполне можно было в те годы считать библиотечной столицей Среднего Поволжья. История одной из самых специфических библиотек края – Губернского книгохранилища – оказалась очень короткой. По сути, оно явилось самым недолго существовавшим библиотечным центром в регионе (всего 3 года). Оценивая роль Симбирского губернского книгохранилища, нельзя не отметить, что оно сразу же после своего создания становится значительным просветительским центром послевоенного Симбирска. Авторитет нового книжного хранилища средневолжского региона, несомненно, рос, увеличивалось количество книг и других культурных ценностей. Учреждение быстро стало частью активно формирующейся в 1920-е гг. библиотечной сети Среднего Поволжья и заметным элементом библиотечной системы РСФСР. Книгохранилище поистине стало «редким для провинции собранием книг». Особенно стоит отметить, что в эти годы книгохранилище осуществляло тесное сотрудничество с Пушкинским Домом в Петрограде, который периодически пополнял фонды книгохранилища в Симбирске. Его сотрудники в этот период много работали над сохранением уникальных книжных фондов Симбирско-Ульяновского Поволжья, продуктивно занимались научно-исследовательской деятельностью. Наиболее «даровитым» из них оказались М.Г. Медведева и Н.Н. Столов. Создание книгохранилища в Симбирске, несомненно, придало мощный импульс культурному и научному развитию всего края. Учреждение внесло свой большой вклад в дело сохранения богатого культурного наследия региона в трудные послевоенные годы.

Литература

1. *Абрамов К.И.* Городские публичные библиотеки России: история становления (1830–начало 1860-х гг.). М.: Пашков дом, 2001. 124 с.
2. *Байрд (Яценко) О.А.* Последняя квартира А.С. Пушкина: судьба музея и его создателя, Михаила Дмитриевича Беляева (1884–1956) / Музей в современной культуре: сб. науч. тр. С.-Петербург. гос. акад. культуры. СПб.: [Б.и.], 1997. 327 с.
3. *Байрд (Яценко) О.А.* М.Д. Беляев. Теория построения историко-литературного музея // Страницы истории пушкиноведения: сб. науч. тр. СПб.: Образование, 1994. С. 99–108.
4. Библиотеки Татарстана, 1991–2017: Справочный комплект / сост.: Р.А. Айнутдинов, З.З. Гилазев. Казань: Ин-т тат. энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2019. 364 с.
5. Весь Ульяновск и Сызрань на 1925 г. Ульяновск: Транспечать, 1925. 203 с.
6. Вечер поэта Н.Я. Шестакова // Экономический путь. 1922. № 177 (229), 6 авг. С. 3.
7. В Губкнигохранилище // Пролетарский путь. 1923. № 155(550), 6 сент. С. 4.
8. В Губкнигохранилище // Пролетарский путь. 1923. № 156(551), 7 сент. С. 2.

9. В библиотечном объединении // Пролетарский путь. 1923. № 156(551), 7 сент. С. 2.
10. В Губкинохранилище. Отклик читателя // Пролетарский путь. 1923. № 170(565), 25 сент. С. 3.
11. Головина С.А. Библиотеки Среднего Поволжья в конце XIX века // Усадебная культура Поволжья конца XVIII – начала XX века: материалы II Поливановских чтений (24–25 апреля 2002 г.) / Ульяновский обл. художественный музей. Ульяновск, 2003. С. 128–132.
12. Дар Симбирску от Пушкинского Дома // Экономический путь. 1922. № 179(231), 9 авг. С. 2.
13. Дар П.П. Анненкова Симбирскому губ. книгохранилищу // Экономический путь. № 183(235). 1922. 13 авг. С. 3.
14. Ивашкина Л.Ю. Карамзинская общественная библиотека – памятник культуры второй половины XIX в. // Книга. Исследования и материалы: сб. Вып. 62. М.: [Б. и.], 1991. С. 172–176.
15. Ивашкина Л.Ю. Симбирский памятник Н.М. Карамзину – Карамзинская общественная библиотека // Карамзинский сборник. Россия и Европа: диалог культур / [отв. ред.: С. М. Шаврыгин]. Ульяновск: Карамзин. лаб.; Ульян. гос. пед. ун-т, 2001. С. 325–332.
16. Из деятельности губ. книгохранилища // Экономический путь. 1922. № 189(241), 22 авг. С. 4.
17. Измайлов Н.В. Воспоминания о Пушкинском Доме. 1918–1928 гг. / публ. и коммент. Н.А. Прозоровой // Пушкинист Н.В. Измайлов в Петербурге и Оренбурге / сост.: А.Г. Прокофьева, С.А. Фомичев. Калуга: Золотая аллея. 2008. С. 9–120.
18. Курмаев М.В. Книжная культура Среднего Поволжья конца XVIII – начала XX вв. (на материалах Пензенской, Симбирской и Самарской губерний): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Самара. 2010. 50 с.
19. Кутейников И.А. Библиотеки города Симбирска во второй половине XIX – начале XX века // Библиотекосведение. 2012. № 1. С. 104–109.
20. К юбилею книгохранилища. Несколько небольших пожеланий // Экономический путь. 1923. № 24(374), 3 февр. С. 2.
21. Маньков А.В. К вопросу о судьбе Симбирской библиотеки литературного критика и пушкиниста Павла Васильевича Анненкова // Вестник Чувашского университета. 2021. № 2. С. 120–125.
22. Маньков А.В. Малоизвестные страницы жизни и деятельности средневожского социалиста-революционера, историка и библиографа А.С. Полякова (конец XIX – начало XX вв.) // Вестник Чувашского университета. 2019. № 4. С. 99–114.
23. Маньков А.В. Средневожский эсер А.С. Поляков – выдающийся отечественный библиограф, историк русской литературы и театра // Центр и периферия. 2019. № 4. С. 89–93.
24. Маньков А.В., Минеева Е.К., Семенова Т.В. К 265-летию Санкт-Петербургской театральной библиотеки: детские и юношеские годы первого «красного директора» // Вопросы истории. 2021. № 8 (2). С. 41–54.
25. Маньков А.В. Симбирский отдел «Союза Возрождения России»: малоизвестные эпизоды Гражданской войны в Среднем Поволжье // Исторический поиск. 2022. Т. 3. № 1. С. 23–37.
26. Мартынова Г.Н. Нам много лет, и сделано немало (к 90-летию отдела литературы на иностранных языках Дворца книги – Ульяновской областной научной библиотеки им. В.И. Ленина) // Библиотекосведение. 2015. № 3. С. 104–110.
27. Мельникова С.А. Деятельность Симбирской ученой архивной комиссии // Отечественные архивы. 1999. № 2. С. 32–36.
28. Модзалевский Б.Л. Описание рукописей Пушкина, находящихся в Музее А.Ф. Онегина в Париже. СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1909. 41 с.
29. Морозова В.В. Общественные и частные библиотеки Симбирской губернии в 1920–1930-е гг. (по материалам региональной прессы и архива Ульяновской области) // История библиотек. Исследования, материалы, документы. Ч. 3. СПб.: Изд-во Российской национальной библиотеки, 2000. Ч. 3. С. 101–112.
30. Отчет Симбирской Карамзинской общественной библиотеки за 1906 год. 58-й год ее существования. Симбирск: Тип. А. и М. Дмитриевых, 1907. 12 с.
31. Памятная книжка и адрес-календарь Симбирской губернии на 1902 г. Симбирск: Губернская типография, 1902. 386 с.

32. *Патуткина В.М.* «Библиотека была учреждена в память Императора». Из истории открытия народной библиотеки в селе Гавриловка Тереньгульского района Ульяновской области // Материалы четвертой научной конференции, посвящённой учёному и краеведу С.Л. Сытину. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2008. С. 489–497.

33. Первый библиотечный съезд РСФСР (1–7 июля 1924 г.): материалы пленума и секций (стенограммы) / под ред. М.А. Смушковой. М.: Неграмотность, 1925. 194 с.

34. *Петров С.Б.* Литератор А.С. Глинка (Волжский) его личный фонд в РГАЛИ // Симбирский вестник. Историко-краеведческий сборник. Вып. III. Ульяновск: Симбирская книга, 1996. С. 126–130.

35. *Поляков А.С.* О смерти Пушкина (По новым данным). Петроград: Госиздат, 1922. 115 с.

36. *Смирнова И.В.* Е.М. Перси-Френч. Последняя из симбирских Киндяковых // Симбирский вестник. Историко-краеведческий сборник. Вып. III. Ульяновск: Симбирская книга, 1996. С. 155–180.

37. *Смушкова М.А., Слуховский М.И.* 1-й Всероссийский библиотечный съезд // Экономический путь. 1922. № 178(230), 8 авг. С. 4.

38. *Столов Н.Н.* Периодическая печать Ульяновской губернии – 1838–1927 гг. Библиографический справочник. Ульяновск: типо-лит. № 1 Коммун. треста. 1928. 28 с.

39. *Суперанский М.Ф.* Как открывать и устраивать народные библиотеки и читальни. Симбирск: типо-лит. О.В. Мураховской, 1894. 41 с.

40. *Толочко Ф.Ш.* Революционно-демократические газеты Симбирска о событиях 1905–1907 гг. // Симбирский вестник. Историко-краеведческий сборник. Вып. II. Ульяновск, 1994. С. 14–30.

41. *Шестаков Н.Я.* Финист – Ясный сокол // Два клена. М.: Детская литература, 1971. С. 295–349.

МАНЬКОВ АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры военно-политической работы в войсках (силах), Военная академии связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного, Россия, Санкт-Петербург (63donetsk@mail.ru).

Andrei V. MANKOV

ABOUT THE ACTIVITIES OF SIMBIRSK PROVINCIAL BOOK DEPOSITORY TO PRESERVE THE CULTURAL HERITAGE OF SIMBIRSK-ULYANOVSK VOLGA REGION IN THE 1920s (based on the materials of Simbirsk newspapers)

Key words: culture, the Middle Volga region, library, Simbirsk, Provincial Book Depository, Pushkin House, Karamzin Public Library, N.N. Stolov, M.D. Belyaev, A.S. Polyakov, A.A. Znamenskaya, M.G. Medvedeva.

The year 2022 was declared as the year of cultural heritage of the peoples of Russia by the President of the Russian Federation. Objectively, this idea is relevant for the Middle Volga region, which has always been a multinational and, as a result, multi-cultural region. We consider the library to be one of the most important institutions preserving cultural traditions and historical and cultural monuments both on a national scale and in Russian regions. A rich history of Russian libraries has long attracted the attention of researchers of Russian culture. The focus of the author's scientific interest in this article is the libraries of Simbirsk–Ulyanovsk Volga region, as a significant part of the Middle Volga region, in the territory of which a variety of peoples have lived from time immemorial (the Russians, the Chuvash, the Tatars, the Mari, the Mordvins, etc.). The first public libraries in the region appeared in the early XIX century. By 1917, many large book collections belonging to the Simbirsk nobility had been preserved in the region. Groundbreaking changes in socio-economic and political life in the country, which took place after the nationwide military victory of the Bolsheviks, led to serious

changes in the cultural life of the Middle Volga region. So, in 1921, the Provincial Book Depository was established in Simbirsk, which later became one of the largest centers in the Volga region to preserve the richest cultural heritage of the peoples of the region. What kind of institution was it? How did it appear? The author explores the peculiarities of the process of the emergence and formation of Simbirsk provincial book depository. In the presented publication, the author actively uses Soviet newspapers published in Simbirsk after the end of the Civil War in Russia. Referring to the sources of the 1920s covering the events of those years, he tells about the little-known aspects in the activities of the Soviet culture new organization, in particular incoming new books and other valuable cultural materials. At the same time, the contacts of the book depository with Pushkin House (in the present – the Institute of Russian Literature under the Russian Academy of Sciences) in Petrograd are particularly noted. The article places emphasis on the role of such prominent bibliographers of the 1920s as N.N. Stolov, M.G. Medvedeva, M.D. Belyaev and A.S. Polyakov in the formation of the book depository in Simbirsk. Conclusions are drawn that the educated cultural institution primarily considered itself the heir of Karamzin and Goncharovskaya public libraries, which had a rich long-term history. Creation of the book depository undoubtedly gave a powerful impetus to the cultural, spiritual and scientific development of Simbirsk-Ulyanovsk Volga region in the 1920s, preservation of the cultural heritage of its peoples.

References

1. Abramov K.I. *Gorodskie publichnye biblioteki Rossii: istoriya stanovleniya (1830–nachalo 1860-h gg.)* [City public libraries of Russia: the history of formation (1830–early 1860s)]. Moscow, Pashkov Publ., 2001, 124 p.
2. Bajrd (Yacenko) O.A. *Poslednyaya kvartira A.S. Pushkina: sud'ba muzeya i ego sozdatel'ya, Mihaila Dmitrievicha Belyaeva (1884–1956)* [Pushkin's last Apartment: the fate of the museum and its creator, Mikhail Dmitrievich Belyaev (1884–1956)]. *Muzey v sovremennoy kul'ture: sb. nauch. tr.* [Museum in Modern Culture. Collection of scientific papers]. St. Petersburg, 1997, 327 p.
3. Bayrd (Yacenko) O.A. *M.D. Belyaev. Teoriya postroeniya istoriko-literaturnogo muzeya* [M.D. Belyaev. Theory of building a historical and literary museum]. *Stranicy istorii pushkinovedeniya: sb. nauch. tr.* [Pages of the history of Pushkin studies. Collection of scientific papers]. St. Petersburg, Obrazovanie Publ., 1994, pp. 99–108.
4. Aynutdinov R.A., Gilazev Z.Z., comp. *Biblioteki Tatarstana, 1991–2017: Spravochnyj komplekt* [Libraries of Tatarstan, 1991-2017: Reference set]. Kazan, 2019, 364 p.
5. *Ves' Ul'yanovsk i Syzran' na 1925 g.* [The whole of Ulyanovsk and Syzran for 1925]. Ul'yanovsk, Transpechat Publ., 1925, 203 p.
6. *Večer poeta N.Ya. Shestakova* [Evening of the poet N.Ya. Shestakov]. *Ekonomicheskii put'*, 1922. no. 177 (229), Aug. 6, P. 3.
7. *V Gubknigohranilishhe* [In Gubknig Storehouse]. *Proletarskii put'*, 1923, no. 155(550), Sept. 6, p. 4.
8. *V Gubknigohranilishhe* [In Gubknig Storehouse]. *Proletarskii put'*, 1923, no. 156(551), Sept. 7, p. 2.
9. *V bibliotechnom ob'edinenii* [In the library association]. *Proletarskii put'*, 1923, no. 156(551), Sept. 7, p. 2.
10. *V Gubknigohranilishhe. Otklik chitatel'ya* [In the Gubknig Storehouse. Reader's response]. *Proletarskii put'*, 1923, no. 170(565), Sept. 25, p. 3.
11. Golovina S.A. *Biblioteki Srednego Povolzh'ya v konce XIX veka* [Libraries of the Middle Volga region at the end of the XIX century]. *Usadbnaya kul'tura Povolzh'ya konca XVIII – nachala XX veka: materialy II Polivanovskih chtenii* [Proc of II Polivanov Readings «Manor culture of the Volga region of the late XVIII – early XX century»]. Ul'yanovsk, Ulyanovsk Regional Art Museum Publ., 2003, pp. 128–132.
12. *Dar Simbirsku ot Pushkinskogo doma* [A gift to Simbirsk from the Pushkin House]. *Ekonomicheskii put'*. 1922, no. 179(231), Aug. 9, p. 2.

13. Dar P.P. *Annenkova Simbirskomu gub. knigohranilishchu* [Gift of P.P. Annenkov to the Simbirsk Gubernia book Depository Gift of P.P. Annenkov to the Simbirsk Gubernia book Depository]. *Ekonomicheskii put'*, 1922, no. 183(235), Aug. 13, p. 3.

14. Ivashkina L.Yu. *Karamzinskaya obshchestvennaya biblioteka – pamyatnik kul'tury vtoroy poloviny XIX v.* [Karamzin public Library – cultural monument of the second half of the XIX century]. In: *Kniga. Issledovaniya i materialy Book* [Research and materials]. Moscow, 1991, iss. 62, pp. 172–176.

15. Ivashkina L.Yu. *Simbirskii pamyatnik N.M. Karamzinu – Karamzinskaya obshchestvennaya biblioteka* [Simbirsk monument to N.M. Karamzin – Karamzin Public Library]. In: Shavrygin S.M., ed. *Karamzinskii sbornik. Rossiya i Evropa: dialog kul'tur* [Karamzin collection. Russia and Europe: Dialogue of cultures]. Ulyanovsk, 2001, pp. 325–332.

16. *Iz deyatel'nosti gub. knigohranilishcha* [From the activities of the Gubernia book depository]. *Ekonomicheskii put'*, 1922, no. 189(241), Aug. 22, p. 4.

17. Izmaylov N.V. *Vospominaniya o Pushkinskom dome. 1918–1928 gg. publ. i komment.* N.A. Prozorvoi [Remembrance of the Pushkin House. 1918–1928, publ. and comment. N.A. Prozorova]. In: Prokofeva A.G., Fomichev S.A., comp. *Pushkinist N.V. Izmailov v Peterburge i Orenburge* [Pushkinist N.V. Izmailov in St. Petersburg and Orenburg]. Kaluga, 2008, pp. 9–120.

18. Kurmaev M.V. *Knizhnaya kul'tura Srednego Povolzh'ya konca XVIII – nachala XX vv. (na materialah Penzenskoi, Simbirskoi i Samarskoi guberniy): avtoref. diss. ... d-ra ist. nauk.* [Book culture of the Middle Volga region of the late XVIII – early XX centuries (based on the materials of Penza, Simbirsk and Samara provinces). Abstract of Doct. Diss.]. Samara, 2010, 50 p.

19. Kuteynikov I.A. *Biblioteki goroda Simbirsk vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka* [Libraries of the city of Simbirsk in the second half of the XIX – early XX century]. *Bibliotekovedenie*, 2012, no. 1, pp. 104–109.

20. *K yubileyu knigohranilishcha. Neskol'ko nebol'shikh pozhelanii* [For the anniversary of the book depository. A few small wishes]. *Ekonomicheskii put'*, 1923, no. 24(374), Feb. 3, p. 2.

21. Mankov A.V. *K voprosu o sud'be Simbirskoy biblioteki literaturnogo kritika i pushkinista Pavla Vasil'evicha Annenkova* [On the question of the fate of the Simbirsk Library of the literary Critic and Pushkin Writer Pavel Vasilyevich Annenkov]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2021, no. 2, pp. 120–125.

22. Mankov A.V. *Maloizvestnye stranicy zhizni i deyatel'nosti srednevolzh-skogo socialista-revolucionera, istorika i bibliografa A.S. Polyakova (konec XIX – nachalo XX vv.)* [Little-known pages of the life and work of the Middle Volga socialist-revolutionary, historian and bibliographer A.S. Polyakov (late XIX – early XX centuries)]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2019, no. 4, pp. 99–114.

23. Mankov A.V. *Srednevolzhskii eser A.S. Polyakov – vydayushchiysya otechestvennyi bibliograf, istorik russkoj literatury i teatra* [Srednevolzhsk SR. A.S. Polyakov – an outstanding Russian bibliographer, historian of Russian literature and theater]. *Tsentr i periferiya*, 2019, no. 4, pp. 89–93.

24. Mankov A.V., Mineeva E.K., Semenova T.V. *K 265-letiyu Sankt-Peterburgskoi teatral'noi biblioteki: detskie i yunosheskie gody pervogo «krasnogo direktora»* [To the 265th anniversary of the St. Petersburg Theater Library: childhood and youth of the first "red director"]. *Voprosy istorii*, 2021, no. 8 (2), pp. 41–54.

25. Mankov A.V. *Simbirskii otdel «Soyuza Vozrozhdeniya Rossii»: maloizvestnye epizody Grazhdanskoi voyny v Srednem Povolzh'e* [Simbirsk Department of the "Union of the Revival of Russia": little-known episodes of Civil war in the Middle Volga region]. *Historical Search*, 2022, vol. 3, no. 1, pp. 23–37.

26. Mart'yanova G.N. *Nam mnogo let, i sdelano nemalo (k 90-letiyu otdela lite-ratury na inostrannykh yazykakh Dvorca knigi – Ulyanovskoi oblastnoi nauchnoi biblioteki im. V.I. Lenina)* [We are many years old, and a lot has been done (for the 90th anniversary of the Department of Literature in Foreign Languages of the Palace of Books – Ulyanovsk Regional Scientific Library named after V.I. Lenin)]. *Bibliotekovedenie*, 2015, no. 3, pp. 104–110.

27. Mel'nikova S.A. *Deyatel'nost' Simbirskoi uchenoy arhivnoj komissii* [Activity of the Simbirsk Scientific Archival Commission]. *Otechestvennye arhivy*, 1999, no. 2, pp. 32–36.

28. *Modzalevskiy B.L. Opisanie rukopisei Pushkina, nahodyashhihsya v Muzee A.F. Onegina v Parizhe* [Description of Pushkin's manuscripts in the A.F. Onegin Museum in Paris]. St. Petersburg, 1909. 41 p.

29. *Morozova V.V. Obshhestvennye i chastnye biblioteki Simbirskoi gubernii v 1920–1930-e gg. (po materialam regional'noi pressy i arhiva Ul'yanovskoi oblasti)*. [Public and private libraries of the Simbirsk province in the 1920–1930s (based on the materials of the regional press and the archive of the Ulyanovsk region)]. *Istoriya bibliotek. Issledovaniya, materialy, dokumenty* [History of libraries. Research, materials, documents]. St. Petersburg, 2000, vol. 3, pp. 101–112.

30. *Otchet Simbirskoi Karamzinskoi obshhestvennoi biblioteki za 1906 god. 58-i god ee sushchestvovaniya* [Report of the Simbirsk Karamzin Public Library for 1906. the 58th year of its existence]. Simbirsk, 1907, 12 p.

31. *Pamyatnaya knizhka i adres-kalendar' Simbirskoi gubernii na 1902 g.* [Commemorative book and address calendar of Simbirsk province for 1902]. Simbirsk, 1902, 386 p.

32. *Patutkina V.M. «Biblioteka byla uchrezhdena v pamyat' Imperatora». Iz istorii otkrytiya narodnoy biblioteki v sele Gavrilovka Teren'gul'skogo rayona Ul'yanovskoy oblasti* ["The library was established in memory of the Emperor." From the history of the opening of the People's library in the village of Gavrilovka, Terengulsky district, Ulyanovsk region"]. *Materialy chetvertoi nauchnoi konferencii, posvyashchjonnnoy uchyonomu i kraevedu S.L. Sytinu* [Proc. of the 4th Sci. Conf. dedicated to the scientist and local historian S.L. Sytin]. Ulyanovsk, 2008, pp. 489–497.

33. *Smushkova M.A., ed. Pervyi bibliotechnyi s'ezd RSFSR (1–7 iyulya 1924 g.): materialy plenuma i sekcii (stenogrammy)* [The First Library Congress of the RSFSR (July 1–7, 1924): materials of the plenum and sections (transcripts)]. Moscow, Negramotnost' Publ., 1925, 194 p.

34. *Petrov S.B. Literator A.S. Glinka (Volzhskii) ego lichnyi fond v RGALI* [The writer A.S. Glinka (Volzhsky) his personal fund in RGALI]. In: *Simbirskii vestnik. Istoriko-kraevedcheskii sbornik* [Simbirsk Bulletin. Historical and local history collection]. Ulyanovsk, Simbirsk Publ., 1996, iss. III, pp. 126–130.

35. *Polyakov A.S. O smerti Pushkina (Po novym dannym)* [About Pushkin's death (According to new data)]. Petrograd, Gosizdat Publ., 1922, 115 p.

36. *Smirnova I.V. E.M. Persi-French. Poslednyaya iz simbirskikh Kindyakovyh* [E.M. Percy-French. The last of the Simbirsk Kindyakovs]. In: *Simbirskii vestnik. Istoriko-kraevedcheskii sbornik* [Simbirsk Bulletin. Historical and local history collection]. Ulyanovsk, Simbirsk Publ., 1996, iss. III, pp. 155–180.

37. *Smushkova M.A., Sluhovskiy M.I. 1-i Vserossiiskii bibliotechnyi s'ezd* [1st Russ. Library Congress]. *Ekonomicheskii put'*, 1922, no. 178(230), Aug. 8, p. 4.

38. *Stolov N.N. Periodicheskaya pechat' Ul'yanovskoi gubernii – 1838–1927 gg. Bibliograficheskii spravochnik*. [Periodical press of the Ulyanovsk province – 1838–1927]. Ulyanovsk, 1928, 28 p.

39. *Superanskii M.F. Kak otkryvat' i ustraivat' narodnye biblioteki i chital'ni* [How to open and arrange public libraries and reading rooms]. Simbirsk, 1894, 41 p.

40. *Tolochko F.Sh. Revolyucionno-demokraticheskie gazety Simbirsk o sobytiyah 1905–1907 gg.* [Revolutionary-democratic newspapers of Simbirsk about the events of 1905–1907]. In: *Simbirskii vestnik. Istoriko-kraevedcheskii sbornik* [Simbirsk Bulletin. Historical and local history collection]. Ulyanovsk, 1994, iss. II, pp. 14–30.

41. *Shestakov N.Ya. Finist – Yasnyi sokol* [Finist The Clear Falcon]. In: *Dva klena* [Two maples]. Moscow, 1971, pp. 295–349.

ANDREI V. MANKOV – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Department of Military-Political Work in the Troops (Forces), Military Academy of Communications named after S.M. Budenny, Russia, St. Petersburg (63donetsk@mail.ru).

Формат цитирования: Маньков А.В. О деятельности Симбирского губернского книгохранилища по сохранению культурного наследия Симбирско-Ульяновского Поволжья в 1920-е годы (по материалам симбирских газет) // Исторический поиск / Historical Search. – 2022. – Т. 3, № 4. – С. 112–131. DOI: 10.47026/2712-9454-2022-3-4-112-131.